

Список использованных источников

1. Дубинина, Ю.И. Исторические корни и система развития психотехники в Беларуси / Ю.И. Дубинина // Развитие психологии в Беларуси: история и современность : сб. ст. респ. науч. конф. Ч. 1. – Минск, 2001. – С. 6–10.
2. Казак, Т.В. Психологическое сопровождение труда сотрудников правоохранительных органов стран СНГ : монография / Т.В. Казак. – Минск, 2009. – 325 с.
3. Петров, В.Е. Система психологического обеспечения профессиональной деятельности в МВД России (генезис и перспективы развития) : монография / В.Е. Петров. – М. : Группа АБСОЛЮТ, 2007. – 208 с.

УДК 343.95 + 343.96

М.Ю. Кашинский

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С НАЗНАЧЕНИЕМ КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Теоретическая и методологическая основа исследования проблемы преступности лиц с психическими расстройствами обусловлена тесными взаимосвязями криминологии с судебной психиатрией, юридической психологией, уголовным правом, уголовным процессом, уголовно-исполнительным правом, криминалистикой, общей теорией права, медициной, философией, социологией и другими науками, что определяет ее междисциплинарный характер. Поэтому при проведении нашего криминологического исследования, с позиции системно-комплексного и междисциплинарного подходов [1, с. 144–145], мы не могли не затронуть существующие на практике проблемы, связанные с назначением судебной экспертизы в отношении лиц с психическими расстройствами, совершившими преступления.

В уголовном процессе при возникновении сомнений в состоянии психического здоровья подозреваемого, обвиняемого и необходимости определения его индивидуально-психологических особенностей, а также их влияния на его способность к осознанно-волевой регуляции своего поведения во время совершения инкриминируемого общественно опасного деяния, для принятия решения о выборе и назначении соответствующего вида судебной экспертизы, правоохранительным органам необходимы не только специальные психиатрические познания, но и

специальные знания из смежных с судебной психиатрией наук, прежде всего юридической психологии и ее раздела – судебной психологии.

Как свидетельствует практика, а также показал анализ специальной литературы [2–4], нередко следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, суд (судья), должностное лицо органа дознания (далее – лицо (орган), назначающий экспертизу) при возникновении сомнений в состоянии психического здоровья лица, вовлеченного в процесс предварительного следствия, судебного разбирательства или находящегося в учреждении уголовно-исполнительной системы, испытывают «сложности при определении вида назначаемой экспертизы, подлежащих решению вопросов» [4, с. 3]. Основные проблемы у лица (органа), назначающего экспертизу, как правило, возникают при принятии решения, в каких случаях в уголовном процессе в отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления необходимо назначать комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (КСППЭ), а когда судебно-психиатрическую экспертизу (СПЭ) или судебно-психологическую экспертизу.

В уголовном процессе основания и порядок назначения КСППЭ, СПЭ и судебной психологической экспертизы регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (УПК) (гл. 26 «Назначение и проведение экспертизы») [5], нормативными правовыми актами Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ), иными актами законодательства.

Если «установление того или иного обстоятельства невозможно путем проведения отдельных экспертиз либо это выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, может быть назначено проведение ряда исследований, осуществляемых несколькими экспертами на основе использования разных специальных знаний (комплексная экспертиза)» [4, с. 7]. В соответствии со ст. 233 УПК под комплексной экспертизой понимается «экспертиза, которая проводится экспертами различных специальностей в пределах своей компетенции в случаях, когда для исследований необходимы знания в разных отраслях знаний» [5]. Согласно определению, содержащемуся в Инструкции о порядке производства судебно-психиатрической, судебно-психологической, комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – Инструкция ГКСЭ), под КСППЭ понимается «процессуальное действие, осуществляемое экспертом-психиатром (экспертами-психиатрами) и экспертом-психологом (экспертами-психологами) по

постановлению (определению) органа (лица), назначившего экспертизу, состоящее в проведении научно-практических исследований, на основе специальных знаний в сфере судебной психиатрии и судебной психологии в целях установления фактических данных и (или) обстоятельств, имеющих значение для разрешения материала или дела, по результатам которого составляется заключение эксперта либо сообщение о невозможности дачи заключения».

Следует отметить, что КСППЭ, СПЭ или судебно-психологическая экспертиза имеют одинаковый объект – это исследуемые (физические) лица, а также материалы и дела, по которым они проводятся, а отличие заключается лишь в предмете исследования.

Предметом СПЭ является определение наличия или отсутствия у исследуемого лица психического расстройства (заболевания) в юридически значимый период времени и оценка влияния выявленного расстройства на его поведение в этот период, а предметом судебно-психологической экспертизы является изучение психических процессов, свойств, состояний и механизмов психической деятельности лица в юридически значимый период времени и оценка их влияния на его поведение в данный период. Соответственно проведение судебной психологической экспертизы возможно в случае отсутствия сведений либо подозрений о наличии у подозреваемого, обвиняемого психического расстройства (заболевания). Поэтому, как правило, проблем у лица (органа), назначающего экспертизу, при выборе между СПЭ и судебно-психологической экспертизой не возникает.

Основные проблемы касаются определения необходимости назначения КСППЭ, поскольку ее предмет включает в себя как предмет СПЭ, так и предмет судебно-психологической экспертизы.

В этой связи, по нашему глубокому убеждению, лицо (орган), назначающее экспертизу, должно иметь хотя бы элементарные представления о задачах экспертного психиатрического и экспертного психологического исследований, осуществляемых при производстве судебных экспертиз, а также о компетенциях судебных экспертов-психиатров и судебных экспертов-психологов.

Как следует из Инструкции ГКСЭ, под экспертным психиатрическим исследованием понимается исследование, проводимое экспертом-психиатром при производстве СПЭ или КСППЭ «для определения наличия либо отсутствия у исследуемого лица психического расстройства (заболевания), нозологической принадлежности выявленного расстройства, последующего сопоставления этого расстройства с юридическим крите-

рием правовой нормы, на основании которой назначена экспертиза, и дачи заключения о наличии либо отсутствии у исследуемого лица юридически релевантного психического состояния». В свою очередь, экспертное психологическое исследование осуществляется экспертом-психологом при производстве судебно-психологической или КСППЭ, в ходе которого «эксперт-психолог должен дать характеристику психической деятельности и личностных особенностей исследуемого лица, имеющих значение для разрешения экспертных вопросов, выявить как нарушенные, так и сохранные стороны психической деятельности, при наличии нарушений психической деятельности определить степень их выраженности в познавательной и эмоционально-волевой сферах, дать оценку психического состояния исследуемого лица на момент проведения исследования».

Соответственно, при проведении КСППЭ подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе в компетенцию судебных экспертов-психиатров входит определение: психического состояния подозреваемого, обвиняемого, их способности сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими в период времени, относящийся к совершению инкриминируемого общественно опасного деяния (т. е. определение медицинского и юридического критерия формулы невменяемости), а также возможности применения судом в отношении этих лиц принудительных мер безопасности и лечения (ПМБЛ); психического состояния подозреваемого, обвиняемого, их способности в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими в период времени, относящийся к совершению инкриминируемого общественно опасного деяния (т. е. определение медицинского и юридического критерия формулы уменьшенной вменяемости), а также о возможности применения судом в отношении этих лиц ПМБЛ; психического расстройства лица, совершившего общественно опасное деяние (в состоянии вменяемости), но заболевшего до постановления приговора, его способности вследствие психического расстройства сознавать значение своих действий или руководить ими; опасности психического расстройства подозреваемого, обвиняемого для жизни и (или) здоровья их самих или других лиц либо возможность причинения им иного вреда, а также возможности применения судом в отношении этих лиц ПМБЛ; психического состояния подозреваемого, обвиняемого, их способность самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе; возможности применения судом ПМБЛ к совершившим преступления лицам, страдающим синдромом зависимости от психоактивных веществ (хронический алкоголизм, наркомания, токсикомания).

Компетенцией судебных экспертов-психологов при проведении КСППЭ подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе является определение: индивидуально-психологических особенностей подозреваемого, обвиняемого; влияния индивидуально-психологических особенностей этих лиц на способность к осознанно-волевой регуляции своего поведения во время совершения инкриминируемого общественно опасного деяния; эмоциональных реакций и состояний, в том числе аффекта, подозреваемого, обвиняемого во время совершения инкриминируемого общественно опасного деяния, их способности в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими; наличие или отсутствие у несовершеннолетнего лица не связанного с психическим расстройством отставания в психическом развитии, вследствие которого данное лицо не способно сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими; психического состояния матери, обвиняемой в убийстве своего ребенка во время родов или непосредственно после них.

Таким образом, как показало проведенное нами исследование, основные проблемы, связанные с назначением КСППЭ подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе, обусловлены прежде всего сложностью для юристов в разграничении компетенций судебных экспертов-психиатров и судебных экспертов-психологов, а также в нечетком представлении у лица (органа), назначающего экспертизу предмета КСППЭ. Данное обстоятельство, по нашему мнению, во многом детерминировано отсутствием минимально необходимых специальных познаний в области судебной психиатрии и судебной психологии у лица (органа), назначающего экспертизу.

В этой связи одним из возможных путей повышения эффективности работы лица (органа), назначающего экспертизу (следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, суд (судья), должностное лицо органа дознания), а также адвокатов и других юристов, направленным на решение выявленных проблем назначения КСППЭ подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе, является разработка и организация цикла специальных занятий как по основам судебной психиатрии, так и по основам юридической психологии и ее раздела – судебной психологии – для данной категории слушателей.

Список использованных источников

1. Кашинский, М.Ю. Преступность лиц с расстройствами психики как криминологическая проблема / М.Ю. Кашинский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2018. – № 1 (35). – С. 142–146.

2. Кудрявцев, И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза / И.А. Кудрявцева. – М. : Юрид. лит., 1988. – 224 с.

3. Сафуанов, Ф.С. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза обвиняемых в криминально-агрессивных действиях: психологический аспект : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.04 / Ф.С. Сафуанов. – М., 2001. – 48 с.

4. Сборник методических рекомендаций по вопросам назначения экспертиз, проводимых в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь. – Минск : Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь, 2019. – 28 с.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. № 171-3, с изм. от 18.12.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 343.81 + 365

Д.А. Павленко

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КАК СРЕДСТВО ИСПРАВЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В Республике Беларусь институт психологической помощи осужденным впервые законодательно закреплен в 2000 г. – при переходе от исправительно-трудового к уголовно-исполнительному праву, когда в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (УИК) включена ст. 107 «Психологическая помощь осужденным». Согласно положениям указанной статьи осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, оказывается психологическая помощь в адаптации к условиям содержания, преодолении конфликтов, нормализации психического состояния и нейтрализации отрицательных установок личности (ч. 1 ст. 107 УИК). При этом психологическая помощь осужденным оказывается на добровольной основе квалифицированными психологами (ч. 2 ст. 107 УИК). При этом ст. 107 УИК распространяется на осужденных к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ), что указано в ч. 1 ст. 53 УИК, а также осужденных к аресту (это следует из положений ч. 2 ст. 59 УИК). Следовательно, ст. 107 УИК относится ко всем видам наказания, связанным с нахождением осужденных в учреждении уголовно-исполнительной системы (УИС): аресту, ограничению свободы с направлением в ИУОТ, лишению свободы на определенный срок (далее – лишение свободы).